

М.А. Грузинская

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Мария Александровна Грузинская – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail:** gruzinskaya.m@yandex.ru.

В статье исследованы основные концепции регламентации правового статуса искусственного интеллекта в правоотношениях. Проведен анализ каждой из точек зрения, выявлены их преимущества и недостатки. Установлен наиболее оптимальный способ закрепления правового статуса искусственного интеллекта в качестве самостоятельного субъекта права в отечественном законодательстве, а также определены перспективы его функционирования на территории Российской Федерации (РФ).

Ключевые слова: искусственный интеллект; субъект права; объект правоотношений; электронное лицо; юридическое лицо; цифровизация.

М.А. Gruzinskaya

ON DEFINING LEGAL STATUS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Mariya Gruzinskaya – Lecturer, the Department of Civil Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina; **e-mail:** gruzinskaya.m@yandex.ru.

The article focuses on major concepts of regulation of legal status of artificial intelligence in legal relations. The paper presents analysis of each particular viewpoint with advantages and disadvantages thereof being revealed. The best method is set to legislate the legal status of artificial intelligence as a separate legal entity in domestic legislation and prospects are defined with regard to its functioning in the territory of the Russian federation.

Keywords: artificial intelligence; subject of law; object of legal relations; electronic person; legal entity; digitalization.

Процессы цифровизации охватывают практически все сферы общественной жизни, что, в свою очередь, влечет необходимость усовершенствования правового регулирования процесса использования цифровых технологий. Искусственный интеллект (далее – ИИ) становится все более распространенным в нашей жизни, и его использование прослеживается все чаще в различных областях, от медицины и финансов до транспорта и производства. Однако, как и любая новая технология, ИИ может иметь негативные последствия для общества, если его применение не будет урегулировано.

Приведем несколько причин, с учетом которых необходима правовая регламентация функционирования ИИ.

1. Защита прав потребителей. Использование ИИ может привести к нарушению прав потребителей, например, если алгоритмы принимают решения на основе дискриминационных факторов или собирают личную информацию без согласия пользователей.

2. Этические вопросы. Использование ИИ может вызвать этические вопросы, например, если алгоритмы применяют для создания оружия автономного действия или для манипуляции поведением людей.

3. Безопасность. Неправильное использование ИИ может представлять угрозу для безопасности, например, если алгоритмы используют для кибератак или создания автономных транспортных средств, которые могут стать причиной аварий.

4. Ответственность. Если ИИ принимает решения, влияющие на жизнь людей, необходимо определить, кто несет ответственность за эти решения.

5. Прозрачность. Пользователи должны знать, как ИИ используется и какие данные он собирает о них.

Все эти вопросы вызывают необходимость разработки соответствующего правового регулирования деятельности ИИ, а также влекут необходимость регламентации его правового статуса. Так, в настоящее время на территории Российской Федерации реализуется программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632 [2] и способствующая росту количества научных публикаций, посвященных правовому статусу ИИ на территории РФ.

Итак, в первую очередь необходимо указать, что собой представляет ИИ для правовой среды. Впервые термин «искусственный интеллект» в отечественном законодательстве регламентирован Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [1]. В нем утверждается, что искусственный интеллект представляет собой комплекс технологических решений, способный имитировать когнитивные функции человека, а также выполнять задачи, результат выполнения которых сопоставим с результатами человеческой деятельности.

Так, А.В. Минбалеев пишет о том, что ИИ – это совокупность технологий, объединенных в один механизм, цели и задачи функционирования которого определены заказчиком и разработчиком [5, с. 1095]. Г.Г. Камалова и В.Б. Наумова при анализе понятия «искусственный интеллект» выделяют следующие его отличительные характеристики:

1. Факультативность аппаратного воплощения. Иными словами, ИИ включает в себя несколько продуктов цифровизации: программы для ЭВМ, компьютерные алгоритмы, базы данных и другие.

2. Искусственный интеллект способен анализировать окружающую среду.

3. Искусственный интеллект обладает самостоятельностью в реализации своих функций.

4. Искусственный интеллект способен накапливать опыт и применять его впоследствии при функционировании. Кроме того, наблюдается его способность к самообучению.

5. Характеристика искусственному интеллекту дана через такие категории, как «разумность» и «рациональность» или через его способность «мыслить, как человек» [8, с. 90].

Стоит отметить, что понимание ИИ за рубежом может отличаться от его понимания в отечественном праве. Так, например, в США или Великобритании ИИ определяют через технологии, результат деятельности которых сопоставим с результатами человеческой деятельности. В таком случае ИИ часто отождествляется с его системами. Но такое утверждение носит ошибочный характер, поскольку ИИ все-таки представляет собой сложный информационный объект, который включает в себя совокупность технологий и компьютерных систем, реализуемых в одной общей системе ИИ.

Из данного определения вытекает вопрос о правовом статусе ИИ. В частности, является ли он объектом или субъектом права? Очевиден тот факт, что в науке существует два мнения относительно того, обладает ли ИИ правосубъектностью. Одни исследователи считают, что ИИ может быть приравнен по правовому положению к юридическому лицу [4, с. 121], а другие говорят о необходимости регламентации его правового статуса в качестве электронного лица в ряде случаев [6, с. 71].

Однако существуют и мнения других исследователей, которые опровергают каждую из указанных выше концепций. В частности, В.Б. Гольцов и Н.М. Голованов

утверждают, что к ИИ нельзя применить ни одно из положений законодательства о юридических лицах. Авторы пишут о том, что у ИИ не может быть организационного единства, ИИ не может в полной мере реализовывать гражданскую правосубъектность юридического лица, поскольку, например, к нему не применяются нормы о реорганизации, ликвидации юридического лица или признании его банкротом [3, с. 10].

Действительно, ИИ не соответствует признакам юридического лица. Так, помимо указанного отсутствия организационного единства, у ИИ отсутствует обособленное имущество, которым он смог бы отвечать по своим обязательствам. Соответственно, в этом случае ИИ не способен самостоятельно выступать истцом и ответчиком в суде.

Кроме того, за действиями юридического лица всегда стоит физическое лицо. Следовательно, в таком случае признать ИИ равным в правовом положении юридическому лицу невозможно, поскольку при этом ИИ автоматически перекалфицируется в объект, за действия которого отвечает физическое лицо. В связи с этим закрепление за ИИ правового статуса, аналогичного правовому статусу юридического лица, видится нецелесообразным, поскольку провоцирует возникновение пробелов в правовом регулировании деятельности данного субъекта права.

Е.С. Тютчева проводит параллель между ИИ и физическим лицом. Исследователь пишет: «Учитывая позицию, что сущность (субъект), которая каким-либо образом разумна или сознательна, имеет моральное право на собственный правовой статус, указанная концепция демонстрирует, что приобретающая автономность и саморегулирование система искусственного интеллекта начинает претендовать на то, чтобы иметь определенные способности и права. Несмотря на то, что она не является человеком, может презюмироваться, что система обладает необходимым интеллектом, уровнем психологического развития и даже самосознанием, что и человек, чтобы считаться правосубъектной, а также равна по своим

возможностям физическому лицу» [9, с. 51]. По нашему мнению, позиция спорна, поскольку, с одной стороны, право на правосубъектность человека основано на наличии у него возможности сложного мышления и коммуникации, с другой – цель создания ИИ заключается в частичном воспроизведении умственной деятельности человека. Иными словами, концепция ИИ соответствует критерию наличия сложного мышления. Но, правосубъектность физического лица служит естественным элементом для человека, формировавшегося в целях удовлетворения его потребностей, которые определены его чувствами, намерениями и желанием. У ИИ такие элементы правосубъектности отсутствуют, а проявление каких-либо человеческих качеств является лишь имитацией.

Более реалистичным, по нашему мнению, можно считать подход о регламентации ИИ в качестве электронного лица. У этого правового статуса ИИ существует ряд преимуществ:

1. Освобождение от ответственности создателей и владельцев искусственного интеллекта за действия последнего.

2. Разрешение проблем в сфере права интеллектуальной собственности на объекты, которые создал искусственный интеллект.

3. Эффективность функционирования электронного лица в процессе ведения электронного бизнеса для решения вопросов идентификации и юрисдикции [7, с. 278].

Более того, закрепление за ИИ статуса электронного лица и разработка соответствующего законодательства для правового регулирования его деятельности позволит адаптировать данный институт в существующее отечественное законодательство, не нарушая при этом функционирования остальных институтов права. Иными словами, такая концепция полностью вписывается в концепцию индивидуальных и коллективных субъектов права.

Однако в данном случае стоит обратить внимание и на то, что даже при введении института электронного лица как нового субъекта права на практике будут

возникать вопросы и пробелы в правовом регулировании, требующие модификации существующих правовых норм. Законодателю понадобится немало времени, чтобы ИИ функционировал надлежащим образом и выступал полноценным субъектом права, который может реализовывать свои права и нести ответственность самостоятельно.

В противовес мнению о необходимости наделения ИИ самостоятельной правосубъектностью можно привести мнение о том, что все же он должен выступать в качестве объекта права по аналогии с животными [10, с. 30]. Более того, по мнению исследователей, ИИ не способен реализовывать права и исполнять обязанности. Одним из плюсов такой концепции служит тот факт, что не требуется изменять или вносить нововведения в существующие правовые конструкции. Кроме того, квалифицируя ИИ в качестве объекта правоотношений, удастся определить круг субъектов, которые будут нести ответственность за его деятельность. Среди них – создатель, собственник или пользователь.

Более того, на современном этапе развития цифровых технологий мы не можем говорить о наличии у него полноценной самостоятельности. Так или иначе деятельность любой компьютерной системы приходится контролировать человеку ввиду новизны данного механизма. Следовательно, в настоящее время наделение ИИ правовым статусом объекта правоотношений можно считать мерой предосторожности возникновения нарушения прав человека и гражданина, поскольку контроль за деятельностью осуществляет человек и ответственность несет человек. Можно предположить, что наделение ИИ статусом субъекта права приведет к снижению уровня заинтересованности в его создании, поскольку неизвестна дальнейшая судьба такого субъекта. Вероятно, что инвесторы будут считать разработку ИИ малоперспективной, поскольку впоследствии он может стать обособленным субъектом правоотношений и не использоваться в тех целях, для которых он изначально создан.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что ИИ – это область компьютерных наук, которая занимается созданием программ и систем, способных выполнять задачи, требующие интеллектуальных способностей человека. ИИ использует алгоритмы машинного обучения, нейронные сети для анализа больших объемов данных и принятия решений на основе этого анализа.

Роль ИИ в общественной жизни становится все более значимой. Он используется в различных отраслях, таких как медицина, финансы, производство, транспорт и многие другие. Однако с развитием ИИ возникают и опасности. Например, возможность злоупотребления технологией для массового наблюдения за людьми или создания автономных оружейных систем. Поэтому важно разрабатывать этические и правовые нормы для использования ИИ в общественной жизни. В целом ИИ служит мощным инструментом для решения сложных задач и повышения эффективности работы в различных отраслях. Однако его использование должно быть осуществлено с учетом этических и правовых норм, чтобы не нарушать права и свободы человека.

Регламентация правового статуса и развитие базы нормативного правового регулирования деятельности и является одной из самых актуальных тем исследования в юридической науке. Нам удалось изучить четыре основных концепции, по-разному регламентирующих статус искусственного интеллекта:

1. Искусственный интеллект в правовом положении равен юридическому лицу. Данная концепция, по нашему мнению, ошибочна, поскольку искусственный интеллект не обладает признаками юридического лица. Более того, практически ни одна правовая конструкция регулирования деятельности юридического лица не подходит для регулирования деятельности искусственного интеллекта.

2. Искусственный интеллект должен быть наделен правосубъектностью физического лица. Позволим не согласиться с данной теорией, поскольку правосубъектность лица возникает естественным обра-

зом в процессе рождения и сущность ее формирования изначально заключалась в том, чтобы удовлетворять потребности и желания человека. Искусственный интеллект создан для имитации таких человеческих качеств. Это, с одной стороны, не противоречит критерию наличия таких «естественных» элементов правосубъектности, с другой – одновременно противоречит принципу естественного появления этих же элементов.

3. Искусственный интеллект должен выступать самостоятельным субъектом права и именоваться как «электронное лицо».

4. Искусственный интеллект должен выступать объектом правоотношений, а не его субъектом.

Последние две концепции, на наш взгляд, наиболее оптимальны для правового регулирования деятельности ИИ. Однако считаем, что сегодня технологический прогресс не находится на таком уровне, чтобы обособить ИИ в качестве самостоятельного субъекта права. Поэтому в настоящее время следует расценивать ИИ как объект права и продолжать его модификацию, поскольку тем самым удастся обезопасить общество от нарушения прав и свобод каждого.

Электронное лицо может появиться в дальнейшем, если ИИ будет усовершенствован таким образом, что выступит субъектом ответственности, поскольку в настоящее время за его деятельность отвечают создатели, собственники или пользователи. Несмотря на это, даже в данном случае вопрос о привлечении кого-либо из них к ответственности носит неоднозначный характер, а значит, электронное лицо появится в ближайшем будущем, если уже сегодня начнется разработка соответствующего законодательства.

Введение нового субъекта права в виде электронного лица в существующий оборот будет наиболее щадящей мерой для правовой системы государства, нежели переработка имеющейся правовой регламентации правового статуса физического или юридического лица. Данная мера тоже станет энергозатратной для законодателя, что обуславливает отсрочку ее введения, но будет необходимой в связи с

развитием технологий ИИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

2. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Собрание законодательства РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

3. *Гольцов В.Б., Голованов Н.М.* Проблемы наделения искусственного интеллекта статусом субъекта права // Евразийский союз ученых. Серия: Экономические и юридические науки. 2021. № 12(93). С. 9–12.

4. *Дремлюга Р.И., Дремлюга О.А.* Искусственный интеллект – субъект права: аргументы за и против // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 120–125.

5. *Минбалеев А.В.* Понятие «Искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2022. Т. 32. № 6. С. 1094–1099.

6. *Морхат П.М.* Юнит искусственного интеллекта как юридическое лицо // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 61–73.

7. *Морхат П.М.* Концепт «электронного лица» в классификации субъектного состава лиц в гражданском праве // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 273–283.

8. *Наумов В.Б., Камалова Г.Г.* Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта // Труды Института государства и права РАН. 2020. Т. 15. № 1. С. 81–93.

9. *Тютчева Е.С.* Правосубъектность «электронного лица»: теоретический анализ // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 2(12). С. 50–58.

10. *Хохлова М.И., Проскурина Д.С., Сафин Н.И.* Статус: не определен. Искусственный интеллект как субъект права // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1(181). С. 29–31.